

Лоу Вэйфэн размышлял: как он мог попасться на удочку брата? Тот наверняка надеется, что Лоу Вэйфэн тоже погрязнет в праздности и потеряет амбиции. Он решил, что будет постоянно носить эти нефритовые бусы, чтобы напоминать себе: ни в коем случае нельзя стать вторым Лоу Вэйнином. К тому же, это поможет усыпить бдительность брата!

Ло Чэнжэнь же думал о своем: на этот браслет он наложил магию. Если на владельца нападут, нефритовые кольца защитят его жизнь, а сам Ло Чэнжэнь тут же почувствует неладное — так он сможет успеть на помощь, если Тан Тан вздумает причинить вред Лоу Вэйфэну.

Оба вели свою игру, и близости между ними не было. На следующий день Лоу Вэйфэн добровольно попросил об отставке, чтобы вновь заняться делами, а Ло Чэнжэнь продолжил жить в свое удовольствие, переложив все заботы на главного управляющего и Лоу Си.

Спустя месяц, вернувшись, Лоу Вэйфэн спросил слугу:

— Что брат делал в последнее время?

Слуга ответил:

— Хозяин заглядывал в нашу ювелирную лавку и сменил всех мальчиков, что подавали чай гостям.

Лоу Вэйфэн нахмурился:

— На кого же он их сменил?

Слуга опасливо огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, прошептал:

— Хозяин набрал вместо них миловидных юношей, нарядил их в шелка и атласы — со стороны кажется, будто это не прислужники, а молодые господа.

Лоу Вэйфэн в душе проклинал Лоу Вэйнина за расточительность и потерю былой хватки. Мало того, что он не скрывает своей страсти к мужчинам, так еще и выставляет ее напоказ! Однако вслух он лишь оправдал брата:

— Наверное, брат посчитал, что и слуги должны радовать глаз.

Слуга тут же посмотрел на второго молодого господина с обожанием:

— Не зря вы с хозяином родные братья! Хозяин сказал точно так же. Теперь дела в ювелирной лавке идут в несколько раз лучше, да и цены на украшения взлетели.

Лоу Вэйфэн едва не выругался. Поистине, слепая курица нашла зерно! Удача Лоу Вэйнина просто немыслима. Ему нужно стараться еще больше, чтобы доказать всем, что он сильнее брата!

Воодушевленный, на следующий день Лоу Вэйфэн лишь передал через главного управляющего слова заботы о брате и снова покинул поместье Лоу.

На третий месяц Лоу Вэйфэн вернулся, утомленный дорогой, и первым делом схватил слугу:

— Что брат делает сейчас?

Слуга улыбнулся:

— Хозяин в последнее время часто ходит в театр слушать оперу.

Опять праздность? Лоу Вэйфэн обрадовался и принялся приводить себя в порядок. Но беспокойство не давало ему покоя, и, едва перекусив, он, не отдыхая, отправился на поиски Ло Чэнжэня.

Найдя Ло Чэнжэня в театральной ложе, он увидел, что тот спит на кушетке, сжимая в руках белый нефритовый камень, завернутый в странную ткань, — видимо, видел приятный сон. Даже шум барабанов и аплодисменты зрителей не могли его разбудить.

Столь беззаботная жизнь заставила Лоу Вэйфэна колебаться: то ли презирать брата за деградацию, то ли завидовать его свободе. Отбросив зависть, он напомнил себе: ни в коем случае нельзя стать таким, как Лоу Вэйнин, иначе клан Ло погибнет. Он обязан удержать семейное дело на плаву.

Приняв решение, Лоу Вэйфэн тихо вышел из ложи, не заметив, что человек внутри открыл глаза, как только он удалился.

Чем больше времени проходило, тем сильнее Тан Тан тосковал по дням из прошлой жизни, когда Лоу Вэйнин носил его на руках.

В прошлой жизни ему не нужно было ничего делать: если он был не в духе, достаточно было надуться, и Вэйнин тут же искал способ его развеселить. Теперь же, ради собственного будущего, ему приходилось заискивать перед отцом, перед главной госпожой и даже перед ненавистными сводными братом и сестрой.

Вэйнин, который когда-то оберегал его как величайшее сокровище, теперь даже не удостоивал его взглядом, полностью игнорируя. Люди не ценят того, что имеют, и лишь потеряв, начинают горько сожалеть.

Тан Тан думал, что день его перерождения станет началом возвращения всего утраченного. Он верил, что его Вэйнин по-прежнему будет любить его и доверять ему. Но реальность хлестнула его по лицу: за все это время они не обменялись и десятью фразами.

Он окончательно оставил надежду на то, что Лоу Вэйнин сам придет к нему. Теперь, стоило ему услышать, что Вэйнин где-то появился, он тут же спешил туда, чтобы мелькнуть перед глазами — хотя бы для того, чтобы сменить холод в отношениях на тепло.

Его Вэйнин в прошлой жизни, помимо нежности к нему, был холоден и вежлив с остальными. В этой жизни Тан Тан наконец прочувствовал это на себе: для Вэйнина он стал просто знакомым незнакомцем.

Тан Тан каялся в своих ошибках! В прошлой жизни стоило ему появиться, как тот человек сразу замечал его и окружал заботой. А теперь все внимание Вэйнина поглощено каким-то каменным яйцом, а его самого он словно не замечает.

Что же изменилось? Почему Вэйнин стал так заботиться о здоровье? По слухам, которые он выведал у отца, Вэйнин в этой жизни не собирается ни жениться, ни заводить детей, и вообще избегает любви.

Это все его вина. Если бы в прошлой жизни он не ослеп, то не погубил бы Вэйнина случайно. Неужели это наказание за грехи прошлого?

Тан Тана охватил страх. У него зародилась догадка: быть может, Вэйнин тоже помнит прошлую жизнь, поэтому так отталкивает его?

Нет, это невозможно, — отмахнулся он от пугающей мысли. — Если бы Вэйнин знал о прошлом, он бы пришел и потребовал объяснений, а не притворялся, что ничего не было.

Значит, Вэйнина обманули! Должно быть, Лоу Вэйфэн после той неудачи придумал новый план. Он хочет приучить Вэйнина к безделью и страсти к вещам, чтобы отравить его разум. Недаром говорят, что последние полгода Вэйнин почти не занимается делами, позволяя Лоу Вэйфэну постепенно прибирать к рукам семейный бизнес, а сам лишь гуляет с этим нефритовым яйцом.

Так и есть, это коварный заговор Лоу Вэйфэна! Он жаждет власти главы клана. Как же Вэйнин может быть таким наивным, покрывая этого волка в овечьей шкуре и становясь посмешищем для всех?

Вэйнин, не волнуйся, я защищу твоё наследие и не дам планам Лоу Вэйфэна осуществиться.

Благодаря указаниям Ло Чэнжэня, управляющие отраслями клана Ло открыли Лоу Вэйфэну все двери. А благодаря его собственному усердию, к концу четвертого месяца он обошел почти все предприятия клана, многому научился и, что самое важное, получил доступ к главным бухгалтерским книгам.

Вернувшись в поместье Ло, он почувствовал уверенность и потребовал у главного управляющего отчеты для проверки. Тот был крайне недоволен: в его глазах хозяин был лишь один, но еще несколько месяцев назад он получил наказ: если Лоу Вэйфэн хочет что-то сделать

— не препятствовать, если это не выходит за рамки разумного.

Поэтому, как бы он ни был против, ему пришлось проводить Лоу Вэйфэна в контору. Заметив отношение управляющего, Лоу Вэйфэн решил, что это Вэйнин недоволен его проверкой, но вынужден уступить перед его растущим влиянием. Это добавило ему самоуверенности. Он решил поселиться в конторе, пока не закончит сверку, чтобы никто не смог подделать записи в его отсутствие.

Главный управляющий, закрыв дверь, презрительно усмехнулся: мальчишка, еще слишком зелен. Хотя я и должен слушаться тебя, наш настоящий хозяин — старший брат. Посмотрим, как ты запоешь, когда столкнешься с трудностями.

В свое время их хозяин, будучи еще ребенком, принял дела от деда и своей мудростью заставил их уважать себя. Иначе как бы они, старые псы, слушались ребенка, который младше их на тридцать лет? Теперь, когда второй молодой господин хочет взять бразды правления, ему предстоит пройти тот же путь. Жаль только, что хозяин так старается ради него, а поймет ли это когда-нибудь младший брат — неизвестно.

Тем временем Ло Чэнжэнь, услышав от Лоу Си доклад о том, что Лоу Вэйфэн проверяет счета, лишь кивнул и отпустил его. Ни Лоу Вэйфэн, ни Тан Тан не были для него важны. Он воспринимал свою миссию как отпуск и не собирался менять свой ритм жизни ради других.

Вспомнив, что месяц назад Сяо И подал признаки жизни, он исполнился ожиданий.

— Сяо И, в тот день, когда мы проходили мимо театра, ты пошевелился. Я подумал, тебе нравится музыка, и стал носить тебя туда каждый день. Но с тех пор ты затих. Неужели тебе не нравится? Давай договоримся: если нравится — шевелись, если нет — пошевелись дважды, и завтра мы не пойдем. Эх, ты совсем не двигаешься, как же мне понять, что ты хочешь?

Поговорив с Сяо И, Ло Чэнжэнь убрал его обратно в свое внутреннее пространство. Лишь там, в глубине души, он чувствовал себя спокойно. Но ему было неуютно, если руки оставались пустыми, поэтому он взял другое нефритовое яйцо, вырезанное по подобию Сяо И, и бережно прижимая его, погрузился в сон.

Глубокой ночью Ло Чэнжэнь крепко спал. Для Хранителя его уровня сон был сродни медитации и приносил огромную пользу духу.

В этот момент из ворота его одежды показалась маленькая тонкая лапка, следом за ней — вторая. Затем из-под ткани выбрался и сам обладатель лапок. Если бы кто-то увидел это, то закричал бы: монстр!

Это было нефритовое яйцо, у которого выросли руки и ноги — тонкие, словно веточки. Если бы люди из поместья Ло увидели это, они бы воскликнули: яйцо, которое вырезал хозяин, ожило!

Яйцо-ёкай с трудом выбралось из воротника, нежно потерлось о щеку Ло Чэнжэня и не хотело отпускать его. Однако его взгляд упал на другое нефритовое яйцо, которое Ло Чэнжэнь сжимал в руке. Ёкай сердито пнул его своей маленькой лапкой, желая отодвинуть, но тут же испуганно замер, оглянувшись на спящего Ло Чэнжэня. Убедившись, что тот не проснулся, он выдохнул.

Повозившись, ёкай осторожно подкрался к руке Ло Чэнжэня и стал разжимать его пальцы. Даже во сне тот держал яйцо крепко. Ёкай не решался применить силу, но и не отступал. Наконец, когда Ло Чэнжэнь перевернулся, ему удалось выхватить яйцо.

Завладев добычей, он быстро отбежал в другой конец кровати, зашвырнул яйцо в самый дальний угол и на всякий случай пнул его пару раз.

Рука Ло Чэнжэня опустела, и он во сне беспокойно нахмурился, ощупывая пространство вокруг. Ёкай, испугавшись, подбежал к его руке и успешно занял место яйца, позволив себя схватить. Ло Чэнжэнь, ухватившись за него, успокоился. Ёкай был счастлив, его скорлупа почти светилась от тепла, ведь губы Ло Чэнжэня касались его поверхности.

Утром Ло Чэнжэнь проснулся, обнаружил, что рука пуста, с недоумением нашел яйцо в углу, убрал его в пространство и достал свое настоящее сокровище. Днем он любил носить Сяо И при себе, а ночью, боясь повредить его, подкладывал в руку обычное яйцо.

— Почему я в последнее время во сне постоянно разбрасываю вещи? Хорошо, что я не держу Сяо И рядом с подушкой, если бы я его ударил, я бы себе не простил.

Поцеловав Сяо И, Ло Чэнжэнь приступил к своей ежедневной медитации.

Время летело незаметно. Ло Чэнжэнь был в этом мире уже полгода. Люди, которые по его примеру начали носить нефритовые украшения, спустя несколько месяцев не почувствовали никакой пользы для здоровья и начали подозревать, что клан Ло просто распускает слухи ради наживы.

Однако, собрав сведения и отбросив версию о махинациях клана Ло, они поняли: Лоу Вэйнин действительно помешался на нефритах, об этом знала вся страна. Говорили, что он выделил целый этаж, где выставил тысячи таких нефритовых яиц. Самое жуткое было то, что он не расставался с одним из них даже во время еды и сна, каждый день меняя ему одежду, словно поклонялся предку.

Все думали, что глава клана Ло просто любит нефрит, и даже не подозревали, что то, что он

носит днем, — настоящий ёкай.

Теперь в комнатах Ло Чэнжэня повсюду лежали нефритовые яйца. Кроме тех первых, что были разных размеров, остальные почти не отличались от того, которое он питал своей магической силой.

Лоу Си, который раньше спал в прихожей и охранял его покой, был отправлен учиться управлению делами у старого управляющего.

Каждый день, глядя на такое количество яиц, Ло Чэнжэнь от нечего делать рисовал на них забавные рожицы. У каждого яйца была не только своя мимика, но и поза, а также несколько комплектов одежды, сшитых им самим. Окруженный ими, он пребывал в прекрасном расположении духа.

В полном контрасте с ним находился Лоу Вэйфэн, уставший как собака. Полгода упорного труда принесли плоды: он стал полноправным участником управления кланом и теперь был так занят, что едва успевал дойти до кровати. Последние десять дней он вообще жил в конторе, сверяя счета.

— Бам-бам-бам! — в дверь громко постучали. Ло Чэнжэнь, нежась в постели с яйцом в руках, и не думал вставать. Он знал, что это Лоу Вэйфэн — во всем доме только у него хватало смелости стучать в дверь главы клана посреди ночи.

— Бам-бам-бам!

Человек за дверью не сдавался. Ло Чэнжэня начала болеть голова, и он лениво поднялся, чтобы встретить незваного гостя.

— Я больше не могу! — крикнул Лоу Вэйфэн, как только дверь отворилась.

Ло Чэнжэнь ловко увернулся от летящих слюней и брезгливо подумал: завтра же прикажу служанкам вымыть пол!

Лоу Вэйфэн ворвался в комнату, сделал шаг к Ло Чэнжэню и прорычал:

— Я больше не могу!

Ло Чэнжэнь, чье внимание было приковано к грязному полу, удивленно переспросил:

— Что ты не можешь?

Переведя взгляд на Лоу Вэйфэна, он был поражен. Еще несколько месяцев назад уверенный в себе и элегантный Лоу Вэйфэн сейчас выглядел ужасно: помятая одежда, растрепанные волосы, бледное лицо, синеватые губы. Казалось, он болен смертельной болезнью. Его некогда живые глаза теперь смотрели в пустоту. Даже крича, он звучал так, будто говорит обычным тоном.

Ло Чэнжэнь впервые видел его в таком состоянии. Отбросив сомнения, он с редким для него беспокойством спросил:

— Ты заболел? Быстрее ложись на кушетку, я пошлю за лекарем.

Он подхватил Лоу Вэйфэна и усадил его в комнате.

— Не надо меня поддерживать! — попытался вырваться Лоу Вэйфэн, но сил у него не осталось, и ему пришлось подчиниться.

Уложив его, Ло Чэнжэнь заботливо укрыл его тонким одеялом и поспешил за помощью. Лоу Вэйфэн смотрел ему вслед с чувством бессилия. Он пришел протестовать против бездействия брата, а в итоге даже слова сказать не успел, как тот убежал.

Незадолго до этого, сидя в конторе, он спросил слугу, что делает брат. Тот удивленно ответил:

— Второй молодой господин, хозяин в это время наверняка уже спит.

Лоу Вэйфэн только сейчас осознал, что давно не выспался, а его брат все эти полгода жил в свое удовольствие. Еще полгода назад это он был беззаботным богатым юношей, а брат тянул на себе все дела, вставая раньше петухов. Как же все перевернулось?

Он вдруг усомнился, стоило ли вообще бороться за место главы клана и стоила ли эта борьба таких страданий.

Вскоре Ло Чэнжэнь вернулся. Он распорядился позвать лекаря и теперь пришел ухаживать за больным. Заметив, что вид у брата неопрятный, он налил воды в таз, но, коснувшись ее, понял, что она ледяная. Наступила зима, больному нельзя умываться холодной водой.

— Подожди, я принесу теплой.

Бросив это, Ло Чэнжэнь с деревянным ведром побежал на кухню. Он уже не раз выполнял подобные задания и все больше восхищался мудростью древних. Например, системой подогрева воды. В котле была предусмотрена емкость для воды, которая нагревалась от печи во время готовки. А ночью, когда нужно было поддерживать тепло, они закладывали в печь дрова и закрывали ее, оставляя лишь крошечное отверстие. Огонь тлел всю ночь, и вода в емкости всегда оставалась горячей.

На кухне было темно, но Ло Чэнжэнь без труда нашел кран и наполнил ведро. Долив в котел

холодной воды, чтобы утром у слуг была теплая вода, он, напевая, вернулся в комнату.

Лоу Вэйфэн смотрел на него остекленевшим взглядом. Ло Чэнжэнь улыбнулся:

— Как ты, стало легче?

Лоу Вэйфэн, казалось, был не здесь. Его взгляд следовал за братом, но мысли его витали где-то далеко.

<http://bllate.org/book/21674/2235986>